

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Зайцева Татьяна Борисовна

докт. филол. наук, доцент

Петров Алексей Владимирович

докт. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный

технический университет им. Г.И. Носова»

г. Магнитогорск, Челябинская область

ГЕНДЕРНАЯ И МИФОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ОБРАЗА ИМПЕРАТРИЦЫ В ОДОПИСИ XVIII ВЕКА

Аннотация: в данной статье авторами на материале одического жанра рассматриваются символические смысловые составляющие образа монархии. Охарактеризованы произведения поэтов, освещавших тему.

Ключевые слова: жанр оды, XVIII век, мифополитика, эрос, образ императрицы.

Следующие одно за одним женские правления в России XVIII века перевернули представления россиян и европейцев о роли женщины в истории и политике. Ода как самый ангажированный жанр эпохи целенаправленно, начиная с 1730 года (год воцарения Анны Иоанновны) и заканчивая 1796 годом (год смерти Екатерины II), стала созидать политический миф о власти, точнее, о женской власти. Ключевыми для этого мифа идеями можно считать 1) утверждение особых – любовно-мистических – отношений между подданными и властителями; 2) признание некой жизнетворящей, в космических почти масштабах, силы, которой обладают правители России, способные «оплодотворить» её, даровав народу нескончаемые блага.

Первым о взаимной любви подданных и императрицы, а также о ее (Анны Иоанновны) красоте, которая «всех в любовь себе сердца преклонила вечну» [3, с. 55], написал Тредиаковский («Песнь» к коронации 1730 г.). Больше

оснований для воспевания ее «велелепного тела» было у Елизаветы Петровны, и первые же оды, написанные немцами-академиками Штелином, Юнкером, а также адъюнктом Ломоносовым в 1741–1742 гг., задали традицию описания внешней и внутренней красот императрицы Елизаветы в их единстве. В ломоносовских одах 1740-х годов возникает образ женщины на троне, которая, по сравнению с монархами-мужчинами, в силу самой своей женской природы, способна любить подданных, дарить мир народам и щадить врагов.

Нетривиальный подход к теме «любовь и власть» будет предложен Ломоносовым в конце правления Елизаветы Петровны, в цикле «Разговор с Анакреоном» (1756–1761 гг.). Поэт прямо соотносит любовь к женщине и любовь к родине как две страсти, управлявшие поступками людей как в античности, так и в Новое время. Ломоносоведы зачастую склонны расщеплять представленный в четвёртой паре стихотворений идеал, воплощённый в женском образе, на две неслияные половины: женщину-любовницу (любовно-эротический идеал Анакреона и анакреонтики исторической) и женщину-мать (эпически-гражданственный идеал Ломоносова и создаваемой им современной версии анакреонтики). На фоне од 1740–50-х гг. нельзя не увидеть, что образ Матери-России в «Разговоре с Анакреоном» является органичным развитием одического мифополитического образа Императрицы, которая сочетала в себе черты Матери, Богородицы, Невесты, Любовницы и Русской земли.

В этот же ряд следует включить и позднейший (1770-х гг.) вариант этого многомерного символа – образ императрицы (Екатерины II) как главы монаршего «Дома», то есть, в сущности, бабушки, ожидающей рождения внуков. В 1796 г. В.П. Петров напишет оду на бракосочетание внука Екатерины – Константина Павловича. Вполне естественно, что 67-летняя императрица именуется здесь Праматерью, которая вскоре будет «лобзать» «Правнуоков». Разумеется, сил у неё осталось только на то, чтобы «прижимать» их к «персям» и лить «слезы радости», однако Петров сохраняет врезавшийся, видимо, ему в память ломоносовский образ, развив и его метафорический (а в «Разговоре с Анакреоном» ещё и буквальный) смысл. Вот как у Ломоносова: «Возьмись сосцы, мле-

ком обильны <...>» [1, с. 274]; а вот – Петрова: «Ты будешь под Своим Их оком / Питать щедрот Твоим сосцем <...> [2, с. 180].

Иными словами, мастера-живописца Ломоносов просит нарисовать портрет Елизаветы Петровны, но не той, какой она стала в последние пять лет своей жизни, а той, что вызывала его и россиян любовный восторг в 1740-х гг.

Портреты женщин-императриц в одах XVIII века наглядно свидетельствуют о том, что идеал женской – царственной – красоты менялся во времени и не в последнюю очередь зависел от возраста императрицы и от «настроенности» поэта на любовь. При этом во всех «ролях», которые приписываются монархине – будь то любовница, невеста, мать или Праматерь, – автором всегда сохраняется её женское – эротическое – обаяние. Без его присутствия, проявленности, так сказать, и власть предстаёт ущербной, и поэт не ощущает себя полноценным подданным.

Список литературы

1. Ломоносов М.В. Избранные произведения. – Л.: Сов. писатель, 1986. – 560 с.
2. Сочинения В. Петрова: Ч. 2. – СПб.: Медицинская типография, 1811. – 245 с.
3. Тредиаковский В.К. Избранные произведения. – М.-Л.: Сов. писатель, 1963. – 578 с.